

К. Н. Аверьянова

**КУЛЬТУРА ОЛЕНЕВОДОВ В СИСТЕМЕ ТРАДИЦИОННОГО
ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ ЯМАЛА
(на материале ненцев)**

*Работа представлена кафедрой этнокультурологии Института народов Севера.
Научный руководитель – доктор философских наук, профессор И. Л. Набок*

Статья посвящена исследованию актуальной проблемы сохранения и развития культуры оленеводов как компонента системы жизнеобеспечения этносов Ямала. Автор показывает, что именно культурологический подход к проблеме создает необходимые предпосылки для этого.

The author of the article investigates the topical problem of preservation and development of deer-raising culture as a part of the life support system of the Yamal ethnoses. She also proves that it is the culturalogical approach to the problem that creates necessary prerequisites for its solution.

Исследование культуры оленеводов Крайнего Севера России – одна из актуальных проблем как науки, так и культурно-образовательной практики. Речь идет о важнейшем компоненте системы жизнеобеспечения коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока – регионов, которые играют значительную роль в дальнейшем устойчивом экономическом и культурном развитии страны в целом, благодаря, с одной стороны, мощным природным ресурсам, с другой стороны, сохранению тех форм традиционной этнической куль-

туры, которые обладают высоким уровнем адаптированности к природно-климатическим условиям, сформировавшимся культуро-экологическим равновесием. Ямал среди регионов Крайнего Севера занимает особое место, благодаря не только своему статусу «газовой столицы» России, но и довольно высокому уровню сохранения традиционной этнической культуры коренных малочисленных народов, сохранению таких традиционных отраслей хозяйства как оленеводство. Именно это оказалось во многом решающим фактором выживания

и некоторого увеличения численности коренных малочисленных народов Ямала, отмеченном в результатах Всероссийской переписи населения 2002 г.

Культура оленеводов – наиболее устойчивая форма жизнедеятельности коренных народов Ямала, которая проявляется в быту, языке, одежде, искусстве, поведении и общении, народной педагогике, передающихся от поколения к поколению и сохраняющихся до настоящего времени. В то же время недостаток специалистов-профессионалов в сфере оленеводства рассматривается в современных условиях как одна из основных проблем традиционных хозяйств Ямало-Ненецкого автономного округа.

Различные аспекты развития оленеводства коренных народов Ямала рассмотрены в работах Бармич М. Я., Вострякова П. Н., Броднева М. М., Головнева А. В., Евладова В. П., Крупника И. И., Мухачева А. Д., Салаваткина В. Г., Михайлова А. Е., Павлова Б. М., Макушева Ю. Е., Подкорытова Ф. М., Пушкаревой Е. Т., Соколовой З. П., Сусой Е. Г., Харючи Г. П., Хомич Л. В., Южакова А. А. Эти работы ориентированы, в основном, на рассмотрение экономических, материально-производственных аспектов развития оленеводства в рамках истории, этнографии, сельскохозяйственных наук и практически не затрагивают культурологические аспекты и проблемы воспроизводства культуры оленеводов через систему образования. Но именно культурологическому и педагогическому аспектам рассмотрения культуры оленеводства, на наш взгляд, необходимо придать особое значение с точки зрения определения условий современного воспроизводства и устойчивого развития данной отрасли хозяйства и сферы традиционной культуры.

Культурологический подход оказывается наиболее адекватен тому качеству традиционной культуры, которое получило название «синкретизм». Речь идет не просто о взаимопроникновении и взаимопереплетении сфер и элементов традицион-

ной культуры: любой феномен традиционной культуры «пронизан» синкретизмом, «входит» в культуру на всех ее уровнях. Другая важная сторона синкретизма традиционной культуры связана с тем, что ее целостность оказывается *подсистемой* другой, еще более сложной синкретической целостности, которую можно именовать «природно-культурной».

Этнокультурологический подход предполагает рассмотрение культуры оленеводства в контексте традиционной системы жизнеобеспечения. Обоснованное и апробированное еще в 80-х гг. XX в. в анализе традиционной этнической культуры группой армянских этнологов и культурологов понятие «культура жизнеобеспечения» позволило рассматривать традиционную этническую культуру на принципиально ином теоретическом уровне. Следует отметить, что первоначальный смысл понятия «жизнеобеспечение», предложенного американским этнографом Р. Лоуи еще в конце 30-х гг. XX в., означал технологию добычания и производства пищи. Английское слово «subsistence» дословно означает «существование, пропитание, средство поддержания жизни». Более широкое и глубокое толкование смысла этого понятия первым предложил известный российский этнолог С. А. Арутюнов. Эта идея и была положена группой армянских этнологов и культурологов в основу указанного выше исследования армянской традиционной культуры¹. По определению И. И. Крупника, культура жизнеобеспечения это – «взаимосвязанный комплекс особенностей производственной деятельности, демографической структуры и расселения, трудовой кооперации, традиций потребления и распределения, т. е. экологически обусловленных форм социального поведения, которые обеспечивают человеческому коллективу существование за счет ресурсов конкретной среды обитания»². Принципиально важно то, что речь идет о системном понимании культуры, противостоящем ставшим почти

традиционным для этнографов ее понимании как некоего набора материальных и духовных элементов. *Культура* жизнеобеспечения есть именно *система* жизнеобеспечения, все составляющие которой сложно взаимосвязаны и только в теоретической абстракции могут быть разнесены «по клеткам» материальной и духовной культуры. Примером этого может служить северный олень – его одомашнивание, его включение в систему обеспечения северных этносов, как мы уже отмечали выше, привело к тому удивительному культурно-экологическому равновесию, которое делает культуру оленеводов одним из самых исторически устойчивых феноменов в мировой культуре. Следуя логике системного подхода, мы, тем не менее, должны рассматривать культуру оленеводов как *подсистему по отношению к системе жизнеобеспечения этноса*.

Продуктивность такого подхода, который с полным правом можно назвать этнокультурологическим, затем была продемонстрирована в целом ряде исследований 90-х гг. и начала нового века³.

В этом смысле принципиальное значение имеет теоретико-методологическое разведение понятий «*олeneводческая культура*» и «*культура оленеводов*». Первое из них более широко употребляемо в современной литературе, носит скорее производственный, чем культурологический характер, рассматривается, прежде всего, экономически – с точки зрения форм, методов, технологий производственной деятельности. Второе употребляется в основном в историко-этнографическом ключе при описании особенностей материальной культуры коренных народов Крайнего Севера. И в первом, и во втором случае акцент обычно делается на материальной составляющей этого феномена традиционной этнической культуры.

Этнокультурологическая интерпретация понятия «культура оленеводов» позволяет рассматривать его в более широком культурном контексте, в рамках культур-

ной целостности, учитывая не только материальную, но и духовную и социальную составляющие его содержания. Именно этнокультурологический подход к данной проблеме и его реализация в культурно-образовательной практике, на наш взгляд, позволяет выявить новые ресурсы для ее решения, теоретически и методически обосновать необходимую для этого образовательную технологию. С другой стороны, проведенное исследование имеет значение для теоретико-методологического обоснования самой этнокультурологии как новой и активно развивающейся отрасли культурологической науки, в частности, той ее части, которая связана с исследованиями культуры жизнеобеспечения этноса.

Актуальность такого исследования связана также с тем, что оно находится в русле решения важнейших культурно-экологических проблем. В ситуации нарастающей глобализации культуры, вызывающей и «встречные» этномобилизационные процессы, ориентированные на защиту этнокультурной самобытности, культурного многообразия, особенно важным оказывается определение уровня, характера и адаптационных возможностей модернизации культуры, определение константных, относительно неизменных, сохраняющих качественное своеобразие культурного целого его компонентов, и, с другой стороны, компонентов, обладающих определенным модернизационным потенциалом, способностью неискажающего ее фундаментальных ценностных оснований абгрейдинга культуры. Для сохранения и развития культуры оленеводов эта проблема имеет совершенно конкретный смысл: что в процессе ее освоения может быть без ущерба для культуры модернизировано, а что – воспроизводится и сохраняется в относительно неизменном виде.

Именно поэтому образовательная технология, ориентированная на воспроизводство культуры оленеводов на новом уровне, в новых условиях, должна учиты-

ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

вать не только собственно производственный, но и уровни культурного бытия данного феномена традиционной этнокультурной культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Марканян Э. С. и др.* Культура жизнеобеспечения: Опыт этнокультурологического исследования (на материалах армянской сельской культуры). Ереван, 1983.

² *Крупник И. И.* Арктическая этноэкология: Модели традиционного природопользования морских охотников и оленеводов Северной Евразии. М., 1987. С. 14.

³ См., например: *Трушкова И. Ю.* Традиционная культура русского населения Вятского региона в XIX – начале XX в.в. (система жизнеобеспечения). Киров, 2003.